

УДК 323.1

Н.А.Кушпетюк (4 курс, каф. УЗЧС), О.К.Мешков, проф.

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛИЗМА

Преступления на почве национальной вражды являются проблемой международного масштаба. Но в отличие от России, в Европе и Америке эту проблему решают весьма успешно. По крайней мере, там бритоголовые молодчики не чувствуют себя так же вольготно, как на улицах нашей страны.

Как можно защитить людей от проявлений национальной нетерпимости? Почему милиция склонна закрывать глаза на преступления такого рода?

Ответ очень прост. Нам кажется, что преступлениями на почве национальной нетерпимости просто никому не хочется заниматься: это слишком хлопотная работа, легче всё списать на простое хулиганство. Никто не хочет связываться с экспертизами, находить специалистов. На Западе же подобное преступление однозначно бы повлекло за собой тщательное расследование специального отдела полиции. Так, например, в структуре департамента полиции Сан-Франциско есть отдел специальных расследований, одна из бригад которого занимается преступлениями на почве национальной ненависти. Даже если вдруг полиция проигнорировала бы такой инцидент, общественные организации заставили бы её заняться этим делом.

Заметно, что проявления экстремизма в России усиливаются, в то время как реакция государства на них сильно отстаёт. Вирус экстремизма присутствует в любом обществе – но чаще всего находится в дремлющем состоянии. Авторы считают, что в России пропустили момент, когда этот вирус активизировался, и теперь он распространяется всё шире и шире.

На Западе законодательно закреплено понятие «преступление на почве ненависти» и создана мощная законодательная база, направленная на борьбу с подобными правонарушениями. Не состоит ли проблема в работе милиции, ведь в Российском законодательстве тоже существуют статьи, которые рассматривают данные вопросы (например, статья 63 и 282 УК)? Дело состоит не в законодательстве, всё гораздо проще, – кто захочет в милиции за копейки разбирать такие сложные дела? Надо поднять статус профессии милиционера. Быть полицейским на Западе престижно, и, в отличие от России, они в полицию не набирают, а отбирают. Там стоит очередь кандидатов, и будущих стражей порядка выбирают по физическим, нравственным, интеллектуальным и другим категориям. А нам лишь бы ликвидировать некомплект...

Чего в России нет и что крайне необходимо – система взаимодействия милиции с неправительственными общественными организациями, которые занимаются проблемами национальных и других меньшинств.

Скинхеды в России – продукт не национальных, а социальных изменений. Если в середине девяностых это были выходцы главным образом из беднейших деклассированных слоёв, то сегодня среди них значительный процент составляют дети представителей среднего и мелкого бизнеса, для которых «инородцы» – это в первую очередь конкуренты в семейном бизнесе.

Исследователи отмечают, что российские скинхеды превратились в заметное явление в 1994 году, после так называемой «этнической чистки», устроенной властями в Москве после путча. Затяжные погромы ОМОНа на московских рынках послужили своего рода сигналом для национальных сил.

В девяностые годы тусовки дворовых скинов превратились в так называемые «фирмы». Уважающие себя «фирмы» имеют устав, который до мелочей регламентирует поведение участника группировки. Также существуют и боевые «фирмы» они избивают не только

приезжих. Достаётся от них и другим неформалам, которые якобы позорят нацию, бьют и девушек и юношей. И всё же акции против «цветных» куда важнее. Парни в «фирмах» разделены на «пятёрки», а иногда несколько группировок готовят совместную акцию, выставляя «сборную» – по одному – два бойца от «фирмы». В толпе они делают вид, что не знают друг друга, а тем временем приметят одинокого кавказца, скажем, в метро и избьют его по очереди.

Делить «фирмы» по идеологическим течениям – всё равно, что обобщать хаос, что часто не понимают кабинетные исследователи, не имеющие возможности изучать бритоголовые организации изнутри, большинство из которых опираются на идеи Гитлера, но для одних главное – Россия, для вторых – «Зенит», для третьих – собственное «Я».

На наш взгляд, сами по себе российские скинхеды не имеют общей идеологии. Идеологически они стихийные расисты, ксенофобы, мачисты, милитаристы и антиинтеллектуалы. Но постоянная пропаганда, которую ведут в скин-сообществе крайние правые партии, привела к тому, что бритоголовые становятся всё более сознательными фашистами. Агитация стала настолько сильной, что один «продвинутый скин» на полном серьёзе рассказывает, как придать толчок экономике России. По его словам, каждый кавказец постоянно носит при себе около миллиона долларов: его печень, легкие, сердце, мозг и так далее. Это всё можно «изъять» и продать на Запад. В России живёт несколько миллионов кавказцев. Это же сколько денег!!! Даже Гитлер так далеко не заходил.

Для появления нового фюрера нет предпосылок. Путин «съел» весь националистический электорат, конечно, за исключением радикалов. К тому же многие националистические партии усиливались, когда их нужно было использовать для укрепления режима в качестве пугала, как это случилось с РНЕ. Но такая необходимость возникает, когда правящий режим слаб, чем сильнее становится власть, тем меньше она нуждается в пугале.

Почти все молодёжные субкультуры, пришедшие с Запада, проходят две стадии развития. Сначала они утверждаются в крупных городах. Когда в них исчерпывается человеческий ресурс, возникает «вторая волна» в провинции. Именно эта вторая стадия наблюдается в России после «бритоголового пиара» в 2002 году. Сегодня акции скинхедов отмечены в Нижнем Тагиле, Мичуринске, Краснокамске, где фашистов не видели со времён Великой Отечественной. Ожидается, что к концу «второй волны» в России будет 75-80 тысяч скинхедов. После этого рост прекратится вовсе, но бритоголовые не исчезнут. В России вообще не исчезают пришедшие с Запада молодёжные субкультуры – будь то хиппи или панки, давно исчезнувшие на своей родине, как не исчезают бедность и социальное равенство.